

Военно-политические аспекты стратегии США в отношении стран Вышеградской группы (1991–2008 гг.)

Татьяна А. Даниелова

*Российский государственный гуманитарный университет,
Москва, Россия, t.danielova@mail.ru*

Аннотация. Исследование посвящено актуальной теме в истории современной Европы и международных отношений. В связи с распадом Советского Союза и социалистической системы во внешнеполитических связях стран Центрально-Восточной Европы произошли серьезные изменения. За четыре месяца до прекращения существования Совета экономической взаимопомощи и Организации Варшавского договора в 1991 г. Польша, Венгрия и Чехословакия образовали Вышеградскую группу – первое объединение государств на европейском посткоммунистическом пространстве. Противоречия в военно-политической области в рассматриваемом регионе стали одним из факторов, оказавших деструктивное влияние на глобальную повестку безопасности, в том числе на процесс российско-американских переговоров по разоружению. Особое внимание в статье акцентируется на последствиях вступления стран Вышеградской группы в НАТО в 1999–2004 гг. и поэтапном развертывании национальной системы противоракетной обороны США. Проанализированы союзнические подходы США к странам Вышеградской группы, реализовывавшиеся, главным образом, через военно-стратегическую и оборонную повестку, – от момента распада социалистической системы до окончания президентского срока Дж. Буша-младшего, после которого планы создания системы ПРО в ЦВЕ подверглись коренному пересмотру. Одновременно автором предпринимается попытка оценить стратегическое положение России в регионе ЦВЕ на фоне его включения в систему евроатлантической безопасности и европейской интеграции. Новизна исследования определяется избранным ракурсом изучения внешнеполитического развития Вышеградской группы и стран, образующих ее, – через внутреннюю эволюцию подходов к безопасности США и НАТО, а также специфику их военно-политических интересов в данном регионе. Для решения поставленных задач и обработки разнообразных категорий источников были задействованы методы исторического исследования. Среди них – историко-генетический метод, использованный для выяв-

ления факторов и причин, повлиявших на выбор внешнеполитической ориентации центральноевропейских стран после ликвидации СЭВ и ОВД. Для изучения планов по развертыванию элементов ПРО США в странах рассматриваемого объединения в период президентства Дж. Буша-младшего применен нарративный метод.

Ключевые слова: восточноевропейские исследования, Вышеградская группа, Российская Федерация, США, Чехия, Венгрия, Польша, Словакия, военно-политическая безопасность, НАТО, ЕвроПРО

Для цитирования: Даниелова Т.А. Военно-политические аспекты стратегии США в отношении стран Вышеградской группы (1991–2008 гг.) // Вестник РГГУ. Серия «Политология. История. Международные отношения». 2019. № 1. С. 75–87. DOI: 10.28995/2073-6339-2019-1-75-87

Military-Political Aspects of the US Strategy towards the V4 Countries (1991–2008)

Tatiana A. Danielova

*Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia,
t.danielova@mail.ru*

Abstract. The article is devoted to the relevant issue in the history of modern Europe and the history of international relations. Major changes took place in the foreign policy and foreign economic relations of the countries of Central and Eastern Europe because of the collapse of the Soviet Union. Poland, Hungary and Czechoslovakia formed the Visegrad Group – the first alliance of states in the European post-communist space – four months before the dissolving of the Comecon (Council for Mutual Economic Assistance) and the Warsaw Pact in 1991. The contradictions in the military-political area within the region became one of the factors, that had a destructive influence on the global security agenda, including the process of the Russian-American negotiations on disarmament. Special focus in the article is on the consequences of joining the V4 countries to NATO in 1999–2006 and on the phases of the deployment of the US anti-ballistic missile defense system.

The article analyses the US allied strategies toward the V4 countries implemented mainly through the military and defense spheres – from the collapse of the socialist system to the end of George W. Bush's presidential term (after that the plans for the deployment of the ABM defense system in CEE were fundamentally revised). At the same time the author makes an attempt to evaluate the strategic position of Russia in the region of Central Europe against the background of its inclusion in the system of Euro-Atlantic security and European integration. The novelty of the research is determined by the chosen

perspective of studying the foreign policy development of the Visegrad Group and the countries forming it, through the internal evolution of the approaches to US and NATO security, as well as through their particularity of military and political interests in the region.

The author used historical research methods to meet the posed challenges and to study various categories of sources. The historical-genetic method was used to identify the factors and causes that had affected the choice of the foreign policy of the Central European countries after the dissolution of the Comecon and the Warsaw Pact. The narrative method was used to study the plans for the deployment of the US anti-ballistic missile defense system in the V4 countries during George W. Bush's presidential term.

Keywords: East-European research, Visegrad group, Russian Federation, USA, Czech Republic, Hungary, Poland, Slovakia, military-political security, NATO, EPAA

For citation: Danielova TA. Military-Political Aspects of the US Strategy towards the V4 Countries (1991–2008). *RSUH/RGGU Bulletin. "Political Science. History. International Relations" Series*. 2019;1:75-87. DOI: 10.28995/2073-6339-2019-1-75-87

Введение

С 1989–1992 гг., когда в Центрально-Восточной (ЦВЕ) и Юго-Восточной Европе (ЮВЕ) прокатилась волна антикоммунистических революций, старый континент стал претерпевать резкие геополитические изменения. В Польше, Венгрии и Чехословакии трансформационный процесс принял вид так называемых «бархатных» революций, которые наряду с фундаментальными преобразованиями в жизни СССР, его распадом и воссозданием единства Германии покончили с полувековым расколом Европы на два противостоящих друг другу военно-политических блока и две идеологические системы. Каждое из государств региона по-своему решало задачу перехода от лево-тоталитарного режима к демократическому устройству и рыночной экономике, в результате чего обрело уникальный опыт, достойный внимательного изучения историков.

В постбиполярную эру внешняя политика стран ЦВЕ совершила стремительный поворот в сторону евроатлантической интеграции. Для подготовки к вступлению в евроатлантические организации – главным образом, ЕС и НАТО – Польша, Венгрия и Чехословакия 15 февраля 1991 г. образовали Вышеградскую группу (политическое объединение, включающее на сегодняшний

день четыре из шести стран Центральной Европы¹). Позиция восточноевропейского истеблишмента нашла сочувственный отклик и поддержку у США и их союзников по Североатлантическому альянсу².

Для США процесс сближения со странами бывшего соцлагеря отвечал интересам сохранения военного присутствия в регионе. Кроме того, при помощи европейского сегмента противоракетной обороны (ПРО) американцы намеревались оградить себя от ядерной угрозы со стороны России и некоторых неевропейских держав (Китая, Индии, ряда исламских стран) в условиях возможного конфликта.

Исследовательские задачи автор решает на основе разнообразных видов источников и работ российских и зарубежных историков. Между специалистами по современной истории международных отношений идут дискуссии о состоятельности Вышеградской группы (далее – В4) на разных этапах ее развития и изменения международной ситуации как регионального актора в европейской политике, о том, способна ли она выступать эффективным проводником стратегических интересов США. Оценки исследователей сильно расходятся: от сверхпозитивных, характеризующих В4 в качестве «марки» общественно-политической интеграции в ЦВЕ и «ярчайшего регионального союза современной Европы», с мнением которого не могут не считаться западные политики [1], до исключительно негативных. Последние зачастую строятся вокруг идеи несущественности региональной интеграции государств ЦВЕ на фоне их вступления в евроатлантические структуры [2]. Ряд экспертов даже предрекали распад этой организации вскоре после интеграции его участников в НАТО и ЕС³. Однако подобные прогнозы не сбылись. Если абстрагироваться от споров и догадок относительно планов, с которыми связывали появление Вышеградской группы США и другие страны Запада, то становится очевиден ее стабилизирующий эффект на весь центральноевро-

¹К региону Центральной Европы (ЦЕ) автор относит Австрию, Венгрию, Германию, Польшу, Словакию и Чехию.

²*Шишелина Л.Н.* Вишеградская группа в общеевропейском процессе [Электронный ресурс] // Российский совет по международным делам. URL: <http://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/vishegradskaya-gruppa-v-obshcheevropeyskom-protseesse/> (дата обращения 28 фев. 2019).

³«Вышеградская группа»: альянс против России и Германии [Электронный ресурс] // Axis Information and Analysis. URL: <http://axisglobe.ru.com/org/9> (дата обращения 7 марта 2019).

пейский регион. В период трансформационных процессов конца XX в. это представлялось жизненно важным. По мнению видного отечественного специалиста в области вышеградских исследований Л.Н. Шишелиной, появление «четверки» уберегло регион от «погружения в тяжелый конфликт, подобный Балканскому». Благодаря достижению согласованности мнений на высоком межправительственном уровне, четырем странам ЦЕ удалось нивелировать большую группу проблем, связанных с возобновлением дискуссий о пограничных спорах и положением национальных меньшинств [3, с. 11].

Становление новой региональной модели в Центральной Европе на изломе веков

Для подготовки к вступлению в евроатлантические структуры Польша, Венгрия и Чехословакия 15 февраля 1991 г. еще до расформирования СЭВ и полного прекращения действия ОВД объединились в так называемую Вышеградскую группу. (После распада Чехословакии в 1993 г. и образования независимых и суверенных Чехии и Словакии организация преобразовалась в «четверку».) Уже на этапе своего зарождения Вышеградская группа активно заявляла о стремлении внести вклад в построение архитектуры европейской безопасности, используя возможности координационных механизмов в существующих европейских и трансатлантических институтах⁴.

Как ясно дал понять мировому сообществу президент США Б. Клинтон (1993–2001 гг.), «холодная война закончилась, но сама война – нет»⁵. Признавая важность новых молодых демократий в странах ЦВЕ для обеспечения безопасности США и их потенциальных рынков, американский президент указывал на необходимость воздействия на регион через каналы не только сотрудничества, но и военной силы⁶. «Расширение альянса, – утверждал он, – способ-

⁴About the Visegrad Group [Электронный ресурс] // The official website of the Visegrad Group. URL: <http://www.visegradgroup.eu/about> (дата обращения 23 авг. 2018).

⁵A National Security Strategy of Engagement and Enlargement, February 1996. Administration: Bill Clinton. Washington, D. C.: White House; 1996. p. 35.

⁶A National Security Strategy of Engagement and Enlargement, February 1996. Administration: Bill Clinton. Washington, D. C.: White House, 1996. p. 35.

ствуует продвижению американских интересов, уменьшая риск возникновения нестабильности и конфликтов в восточной части Европы – регионе, где начались две мировые войны и холодная война. Это сможет гарантировать, что ни одна часть Европы впредь не вернется в сферу влияния великих держав»⁷.

Следует констатировать, что общих представлений о развитии стратегии партнерства у Вышеградской группы и США не было. По словам чешского аналитика из Ассоциации по международным вопросам (АМО) Вита Достала, «“четверка” в прошлом утвердила совместные подходы в отношении Балкан, Восточного партнерства и даже Брюсселя, но никогда не пыталась сделать это применительно к трансатлантической повестке из-за слишком внушительного списка разногласий»⁸.

Укреплению восточноевропейского фланга НАТО, помимо устремлений к членству самих властей стран Вышеградской «четверки», в немалой степени способствовало отсутствие активного противодействия со стороны России, для которой данный регион имел повышенную значимость в вопросе обеспечения безопасности. В 1999 г., как известно, к НАТО присоединились Венгрия, Польша, Чехия; в 2004 г. – Болгария, Румыния, Словакия, Словения и даже бывшие советские республики – Латвия, Литва, Эстония; в 2009 г. – Албания и Хорватия.

Планы по развертыванию американской системы ПРО в период президентства Дж. Буша-младшего (2000–2008 гг.)

После победы на президентских выборах 2000 г. Дж. Буша-младшего и перед его предстоящим официальным вступлением в должность 20 января 2001 г. было объявлено о реализации нового этапа развертывания национальной системы противоракетной обороны (НПРО). Эта инициатива связывалась с растущей угрозой применения ядерного оружия со стороны КНДР и Ирана. В соответствии с наиболее пессимистичными прогнозами, сде-

⁷A National Security Strategy of Engagement and Enlargement, February 1996. Administration: Bill Clinton. Washington, D. C.: White House, 1996. p. 36.

⁸Rogowska G. Visegrad Group and the Trump administration. Some take-aways from the debate [Электронный ресурс] // Visegrad Insight. URL: <https://visegradinsight.eu/visegrad-group-and-the-trump-administration/> (дата обращения 24 авг. 2018).

ланными в докладе двухпартийной комиссии Конгресса США в 1998 г. (более известном как «доклад Рамсфелда»), указанные государства в ближайшие пять лет могли совершить технологический скачок, который позволил бы им создать баллистические ракеты, способные достигнуть территории США [4 р. 20]. Проект новой ПРО юридически подкреплялся соответствующим законом (одобренным Конгрессом и подписанным еще Б. Клинтон 23 июля 1999 г.), который провозглашал создание противоракетной обороны в качестве государственной политики⁹. Этот этап был ознаменован выходом американцев 13 декабря 2001 г. в одностороннем порядке из договора по ПРО. После заключительного этапа разрыва договора, пришедшегося на июнь 2002 г., исчезла предсказуемость в развитии стратегической ситуации в мире. С этого момента глобальная ядерная угроза начала приобретать вполне четкие очертания.

Реакцию российской стороны огласил президент России В.В. Путин в своем заявлении от 13 декабря 2001 г., назвав решение «ошибочным» и подчеркнув, что Москва, несмотря на настойчивые предложения Вашингтона о совместном выходе из соглашения, сделает все, чтобы его сохранить¹⁰. Также Генеральная ассамблея ООН на 54–56-й сессиях в 1999–2001 гг. подавляющим большинством голосов приняла резолюцию в поддержку сохранения и соблюдения договора по ПРО.

В отличие от Стратегической оборонной инициативы (СОИ), предусматривавшей размещение средств перехвата головных частей и боевых блоков межконтинентальных крылатых ракет (МКР) противника в космическом пространстве, основной упор в новой системе ПРО был сделан на средства перехвата воздушно-го, наземного и морского базирования. Понимая, что реализация возможностей структуры существенно повышается за счет максимального приближения к району старта МКР, администрация США объявила в 2001 г. о необходимости размещения компо-

⁹Public law 106-38 (July 22, 1999). An act to declare it to be the policy of the United States to deploy a national missile defense [Электронный ресурс] // The official website for U.S. federal legislative information. URL: <https://congress.gov/106/plaws/publ38/PLAW-106publ38.pdf> (дата обращения 23 авг. 2018).

¹⁰Заявление Президента Российской Федерации В.В. Путина в связи с объявлением США о выходе в одностороннем порядке из Договора по ПРО 1972 года (13 декабря 2001 г.) [Электронный ресурс] // Официальный сайт Президента России. URL: <http://kremlin.ru/events/president/transcripts/21444> (дата обращения 25 авг. 2018).

нентов ПРО на территории их союзников и дружественных им стран¹¹. Данная инициатива получила поддержку НАТО. Министры обороны альянса 6 июня 2002 г. выступили с Заявлением о намерениях (Statement of Capabilities), в котором высказались за создание ПРО театра военных действий, которая бы прикрывала войска и базы организации в Европе¹². Также в ноябре 2002 г. на пражском саммите НАТО главами государств и правительств был поднят вопрос о создании системы ПРО, защищающей не только развернутые силы, но и территорию и население членов военного блока¹³.

В январе 2006 г. в рамках противостояния ракетно-ядерной угрозе Ирана США объявили о планах создания в Восточной Европе третьего позиционного района ПРО (первый и второй расположены на территории США – на базах на Аляске и в Калифорнии), предусматривающего размещение 10 ракет-перехватчиков типа GBI в Польше и связанной с ними радиолокационной станции (РЛС) в Чехии. В 2007 г. американская администрация обнародовала данные, касающиеся технических параметров будущих объектов ПРО в этих странах.

Соглашения о строительстве объектов ПРО в Чехии и Польше были подписаны уже на следующий год (2008). По мнению автора статьи, поспешность их заключения связана с вооруженным конфликтом в Южной Осетии 8–12 августа 2008 г., в ходе которого российскими войсками была проведена операция по принуждению Грузии к миру. События в Закавказье привели к девальвации американских политических гарантий безопасности, которые Североатлантический альянс предоставляет своим членам и союзникам (например, гарантий Тайваню в случае военной агрессии со стороны Китая). В связи с этим перед США встала необходимость дать Москве такой ответ, который был бы в состоянии успокоить альянс. Таким ответом могло стать только физическое присутствие американских войск на территории стран – членов НАТО.

¹¹ Remarks by the President George W. Bush to Students and Faculty at National Defense University, May 1, 2001 [Электронный ресурс] // The White House Archive. URL: <http://georgewbush-whitehouse.archives.gov/news/releases/2001/05/20010501-10.html> (дата обращения 23 авг. 2018).

¹² Statement of Capabilities, June 6, 2002 [Электронный ресурс] // NATO. URL: <http://www.nato.int/docu/pr/2002/p02-074e.htm> (дата обращения 25 авг. 2018).

¹³ NATO's Prague Summit Declaration (November 21, 2002) // The Prague Summit and NATO's Transformation. Brussels: NATO Public Diplomacy Division, 2003. p. 74.

Одновременно для высшего руководства Польши и Чехии американский ракетный щит представлялся некой политической и военной страховкой со стороны Запада вне зависимости от гарантий его эффективности. Уже одно появление на их территориях баз США давало ощущение безопасности. Кроме того, членство в НАТО и возведение многомиллиардной ПРО рассматривались в качестве импульса для подрыва существующего диалога между Североатлантическим альянсом и Россией, что, в конечном итоге, сулило странам ЦВЕ новые политические дивиденды и обретение «прифронтового» статуса. В стремлении государств ЦВЕ к ужесточению соперничества между Востоком и Западом откровенно просматривался путь обеспечения собственного *raison d'être* («смысла существования»). Небольшая часть властных групп в странах В4 рассчитывала также на престижные и хорошо оплачиваемые места в структурах альянса¹⁴.

И Польша, и Чехия стоят в рядах т. н. «новой Европы» (употребляя термин все того же Дональда Рамсфелда), под которой со времен иракского кризиса 2003 г. стали пониматься посткоммунистические страны ЦВЕ [5 р. 18]. В этих странах была жива память о трагических моментах и негативном опыте взаимодействия со своими более сильными соседями, включая дореволюционную и советскую Россию. Сформулированный президентом Чехии В. Гавелом лозунг «Назад в Европу» отражал чаяния политического истеблишмента и всего населения стран ЦВЕ на лучшую жизнь и искоренение возможностей реинтеграции социалистического пространства в тех или иных союзных формах [6 с. 88]. Для каждой из стран Вышеградского объединения было очень важно осознавать себя частью Центральной Европы наряду с Австрией и Германией. В частности, в концепции внешней политики Чехии 2011 г. декларировалось, что «Чехия вместе с соседями является частью единого правового, экономического, политического пространства»¹⁵. В аналогичном ключе выдержан и официальный документ Словакии, опубликованный в том же году: «Центральная Европа – это геополитическое пространство,

¹⁴ Россия и НАТО. Тезисы Совета по внешней и оборонной политике [Электронный ресурс] // СВОП. 1995. 21 июня. URL: http://www.svor.ru/public/docs_1995_6_21_13_51676108.pdf (дата обращения 13 авг. 2018).

¹⁵ Koncepce zahraniční politiky České republiky [Электронный ресурс] // Ministry of foreign affairs of the Czech Republic. URL: http://www.mzv.cz/jnp/cz/zahranicni_vztahy/vyrocní_zpráva_a_dokumenty/koncepce_zahranicni_politiky_ceske.html (дата обращения 4 нояб. 2018).

в котором Словакия формировалась вместе с другими странами и народами»¹⁶.

Одновременно закрепление отчуждения ЦВЕ от России находилось в тесном единстве с представлениями США относительно геополитической стратегии в Европе. В рамках подписанных в 2008 г. чешско-американских соглашений предполагалось размещение радиолокационной станции типа EMR в поселке Брды, расположенном в 90 км от Праги.

Что касается перспектив размещения американских противоракет в Польше, то многие эксперты высказывались о действиях Варшавы в этом направлении как о самом спорном военном проекте польской политики безопасности с момента обретения государственного суверенитета. Участие польского контингента войск в иракской операции 2003 г. на стороне объединенной коалиции продемонстрировало жесткую проамериканскую ориентацию руководства страны в вопросах глобальной безопасности. Именно эта поддержка способствовала превращению Польши в одного из самых лояльных союзников США в Европе и повлияла на решение американской администрации по строительству ПРО на ее территории [7]. Летом 2008 г. в ходе переговоров между США и Польшей был принят меморандум о взаимопонимании, а затем подписан договор о размещении противоракет США. Ни в Польше, ни в Чехии планы по строительству ПРО, разумеется, не нашли одобрения у населения страны.

Две другие страны Вышеградской группы, Словакия и Венгрия, выразили скепсис относительно возведения общеевропейской системы ПРО. Словацкая сторона подтвердила эту позицию во время визита премьер-министра Р. Фицо в Москву в мае 2007 г. В Венгрии после серии общественных протестов против планов строительства военного радара недалеко от юго-западного города Печ руководство страны больше не вело открытых переговоров с США по этой проблематике.

Заключение

Революции 1989 г. в странах ЦВЕ, распад ОВД, СЭВ, а также СССР создали совершенно новую геополитическую картину. Холодная война закончилась, однако появившиеся и прогрес-

¹⁶ Strednodobá stratégia zahraničnej politiky Slovenskej republiky do r. 2015 [Электронный ресурс] // Ministerstvo zahraničných vecí a európskych záležitostí Slovenskej republiky. URL: [http://www.mzv.sk/App/wcm/media.nsf/vw_ByID/ID_D9D5A743A2CE0A4FC12578950037A_688_SK/\\$File/strategia%20ZP%20SR.pdf](http://www.mzv.sk/App/wcm/media.nsf/vw_ByID/ID_D9D5A743A2CE0A4FC12578950037A_688_SK/$File/strategia%20ZP%20SR.pdf) (дата обращения 4 нояб. 2018).

сирующие на протяжении десятилетий взгляды и концепции не пересматривались, несмотря на исчезновение фактора советской угрозы. Существенным направлением внешней политики США в постбиполярный период стало взаимодействие со своими бывшими противниками на Востоке – странами Центрально-Восточной Европы. В новых условиях основной задачей обеспечения американских стратегических интересов в Европе виделось установление абсолютной лояльности молодых демократий Вашингтону и вовлечение их в орбиту военного влияния НАТО во избежание превращения в буферную зону России. На этом фоне Вышеградский проект, созданный для подготовки к вступлению Польши, Чехии, Словакии и Венгрии в европейские и евроатлантические структуры, отвечал интересам США и полностью был ими поддержан. Для самих центральноевропейских лидеров вестернизация рассматривалась преимущественно как способ искоренения страхов, которые они связывали с окончательным отмежеванием от социалистического прошлого и противодействием объединенной Германии.

Укрепление позиций безопасности США на европейском пространстве происходило в ущерб интересам России. Нелинейный характер отношений между Россией и странами Вышеградского объединения во многом связан с большим давлением США на регион ЦВЕ. Фактор российско-американских противоречий оказывал колоссальное влияние на выработку внешнеполитических позиций стран В4 почти по всем основным вопросам мировой политики.

Деструктивное влияние «восточного» расширения НАТО на российско-американские отношения стало усиливаться с приходом к власти в 2000 г. Дж. Буша-младшего, который объявил о развертывании «третьего позиционного» района ПРО в Европе. В 2008 г. США были заключены договоры с Польшей и Чехией о строительстве ПРО. Реализация этих противоракетных планов поставила под угрозу как ранее достигнутые с Россией договоренности по контролю за ядерными потенциалами, так и режим нераспространения оружия массового уничтожения в целом.

Бесспорно, России не удалось компенсировать даже малую долю прежнего влияния в регионе ЦВЕ, в том числе в странах Вышеградской группы. Таким образом, начало работ по дислокации объектов ПРО в Польше и Чехии в 2008 г. свидетельствовали о победе Белого дома в геостратегической борьбе за бывшую советскую сферу влияния, об окончательной экспансии НАТО этой территории.

Литература

1. Вишеградская четверка в Европейском союзе: дилеммы конвергенции / Отв. ред. Л.Н. Шишелина. М.: Институт Европы РАН, 2017. 138 с.
2. Шимов Я. Центральная Европа: небольшие народы в поисках «большой родины» [Электронный ресурс] // Неприкосновенный запас. 2007. № 6 (56). URL: <http://magazines.russ.ru/nz/2007/6/sh5.html> (дата обращения 7 марта 2019).
3. Шишелина Л.Н. Вишеградская четверка: 25 лет на карте Европы // Современная Европа. 2015. № 6 (66). С. 9–26.
4. Gordon P.H. Bush, Missile Defence and the Atlantic Alliance [Электронный ресурс] // Survival. 2001. Spring. Vol. 43. № 1. P. 17–36. URL: <https://www.google.ru/url?sa=t&rct=j&q=&esrc=s&source=web&cd=3&ved=2ahUKEwjsoLGvYbhAhUutYsKHcGXD9UQFjACegQIBxAC&url=https%3A%2F%2Fwww.brookings.edu%2Fwp-content%2Fuploads%2F2016%2F06%2F2001survival.pdf&usg=AOvVaw1z-ue8yZ1N8VaQkzALMCOa> (дата обращения 16 марта 2019).
5. Miklóssy K., Korhonen P. The East and the Idea of Europe. Newcastle upon Tyne: Cambridge Scholars Publishing, 2010. 195 p.
6. Романенко С.А., Трухачев В.В. Типология переформатирования этнополитического пространства в регионах Средней Европы в конце XX – начале XXI в. // Европейские сравнительно-исторические исследования. Вып. 4. Восток на Западе, Запад на Востоке / Отв. ред. А.А. Улунян. Москва: ИВИ РАН, 2014. С. 83–112.
7. Wągrowaska M. Das Raketenabwehr-Programm aus polnischer Sicht [Электронный ресурс] // Diskussionspapier der Konrad Adenauer Stiftung. URL: http://www.kas.de/wf/doc/kas_11771-544-1-30.pdf (дата обращения 24 авг. 2018).

References

1. The Visegrad Four in the European Union: dilemmas of convergence / Ed. by L. Shishelina. Moscow: Institute of Europe, Russian Academy of Sciences; 2017. 138 p. [In Russ.]
2. Shimov Y. Central Europe: small nations in search of a “great homeland”. Neprikosnovennyj zas. 2007;6(56) [Internet]. (data obrashcheniya 7 March 2019). URL: <http://magazines.russ.ru/nz/2007/6/sh5.html> [In Russ.]
3. Shishelina L. The Visegrad Four: 25 years on the map of Europe. *Contemporary Europe*. 2015; 6(66):9-26. [In Russ.]
4. Gordon PH. Bush, Missile Defence and the Atlantic Alliance. *Survival*. 2001;1(43):17-36 [Internet]. (data obrashcheniya 16 March 2019). URL: <https://www.google.ru/url?sa=t&rct=j&q=&esrc=s&source=web&cd=3&ved=2ahUKEwjsoLGvYbhAhUutYsKHcGXD9UQFjACegQIBxAC&url=https%3A%2F%2Fwww.brookings.edu%2Fwp-content%2Fuploads%2F2016%2F06%2F2001survival.pdf&usg=AOvVaw1z-ue8yZ1N8VaQkzALMCOa>

5. Miklóssy K., Korhonen P. The East and the Idea of Europe. Newcastle upon Tyne: Cambridge Scholars Publishing; 2010. 195 p.
6. Romanenko SA., Trukhachev VV. Typology of ethnic and political changes in the regions of Central Europe in the late 20th and early 21st centuries. *European Comparative Historical Studies*. Issue 4. The East in the West, the West in the East. Ed. by A.A. Ulunyan. Moscow: Institute of General History, Russian Academy of Sciences; 2014. p. 83-112. [In Russ.]
7. Wagrowska M. Das Raketenabwehr-Programm aus polnischer Sicht. *Diskussionspapier der Konrad Adenauer Stiftung* [Internet]. (data obrashcheniya 4 Nov. 2018). URL: http://www.kas.de/wf/doc/kas_11771-544-1-30.pdf

Информация об авторе

Татьяна А. Даниелова, Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия; 125993, Россия, Москва, Миусская пл., д. 6; t.danielova@mail.ru

Information about the author

Tatiana A. Danielova, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia; bld. 6, Miusskaya sq., Moscow, Russia, 125993; t.danielova@mail.ru